

Даже Гу Мо понял его намек:

— Ин'эр жива, господин Ци, выбирайте выражения.

Те, кто участвовал в словесной перепалке, явно переходили все границы, и Гу Мо понял, что этот человек — глава Управы Цзинчжао Ци Пэйюань. Старик Гу говорил, что все столичные чиновники — черствые лисы. Гу Мо понимал это так, как сказано в «Сне в красном тереме»: снаружи — огонь, внутри — нож. Этот Ци Пэйюань производил впечатление человека, который, хотя и улыбается, уже готов к решительным действиям. По крайней мере, в этот момент он явно хотел прервать спасение и затянуть самого Гу Мо в эту историю.

Ань Шаохуа знал больше, чем Гу Мо. Ци Пэйюань, похоже, пришел сюда подготовленным. Неужели в этом дворе есть люди Ци Пэйюана, или, точнее, семьи Чжэн? Нет, споры между наследниками и их приемными детьми существовали испокон веков. Ань Шаохуа, хотя и не был мастером в делах внутреннего двора, был осторожен и сдержан. Он проверил происхождение каждого человека в этом дворе. Людей седьмого принца здесь не было. Но третий принц... Ань Шаохуа содрогнулся — да, он был здесь!

Сусянь.

Сусянь была несчастной девушкой, с которой он столкнулся в прошлом году, расследуя дело. Ее фамилия была Су, отец — заядлый игрок, который продал не только сестер Сусянь, но и ее мать с братом. Мать Сусянь, обезумев от горя, убила отца-игрока. По закону, жена, убившая мужа, должна была быть наказана восьмьюдесятью ударами палки, а затем казнена. Мать Сусянь покончила с собой перед зданием управы. Когда Ань Шаохуа прибыл, он увидел, насколько бедна эта семья, и дал деньги брату Сусянь, чтобы тот похоронил родителей. После похорон брата и сестру забрали в качестве залога за долги, но Ань Шаохуа спас их, приняв Сусянь в свой дом и дав брату достаточно серебра, чтобы он мог жить. После того как Сусянь вошла в дом, она никогда не стремилась к вниманию, тихо жила во дворе, ни с кем не ссорилась и ни к кому не привязывалась.

В прошлой жизни, когда второй принц и Гу Фэн пропали, семья Гу уже потеряла свое влияние. Гу Мо хотел отправиться с Сяо Доумяо на Северные земли, чтобы найти их. Ань Шаохуа помог ему, тайно попросив у семьи Линь несколько опытных охранников для сопровождения. Однако перед отъездом в еду Гу Мо подмешали яд, и он едва не погиб. Поиски были важны, поэтому Сяо Доумяо и люди из семьи Линь отправились на Северные земли первыми. Когда Гу Мо очнулся, он, едва придя в себя, взял нож и пригвоздил руку Сусянь к столу.

— Твоя рука зашла слишком далеко.

Ань Шаохуа, только после того как выгнал Сусянь, обнаружил, что ее брат, по неизвестной причине, оказался во дворце вдовствующей императрицы. Смешно, что он тогда не знал о коварных планах вдовствующей императрицы и третьего принца, и они получили преимущество. Теперь стало ясно, что вдовствующая императрица начала свою игру задолго до этого!

На затылке Ань Шаохуа выступил холодный пот. Он забыл, действительно забыл о Сусянь. Это была огромная ошибка. Он огляделся: Хуаньси и Фугуй не были рядом, но Цуй Ши, сопровождавший Гу Фэн, находился неподалеку. Он позвал Цуй Ши и дал несколько указаний. Однако, когда Цуй Ши подошел к воротам, его остановили.

— Господин, — вернулся Цуй Ши и сообщил, что его остановили служащие Управы Цзинчжао.

Ань Шаохуа почувствовал неладное и лично сопроводил Цуй Ши к выходу. У ворот стояли несколько незнакомых служащих.

Когда Ань Шаохуа сделал шаг, чтобы выйти, перед ним появились две руки, преграждая путь:

— Господин, остановитесь.

— В чем деле?

Молодой человек в зеленом халате медленно подошел сзади:

— Господин Ань, вам лучше подождать здесь.

Хотя он говорил, что нельзя выходить, он провел Ань Шаохуа во двор.

— Господин Ань, ваша наложница была убита, сестра находится между жизнью и смертью, какие еще важные дела требуют вашего личного присутствия?

— Сегодня в моем доме устроен банкет, вечером есть некоторые планы. Сейчас, когда произошли эти события, нужно решить множество мелких вопросов.

Услышав это, молодой человек молча посмотрел на него, а через некоторое время сказал:

— В таком случае, господин, вы можете поручить мне, я позабочусь обо всем.

Ань Шаохуа поклонился:

— Могу ли я узнать, как вас зовут?

— Ли Да, советник по уголовным делам господина Ци, — молодой человек ответил на поклон.

— Я получил звание тунцзиньши на экзаменах в тридцать пятом году Кайлуна.

Ань Шаохуа слегка удивился: оказывается, они сдавали экзамены в один год. Хотя он знал, что их позиции разные, в его сердце появилось чувство товарищества.

— Ничего важного, я уже поручил Цуй Ши сообщить моей матери, — он даже улыбнулся, словно подшучивая над собой, — ведь, как вы видите, в моем дворе нет супруги, а генерал Гу не умеет управлять такими делами, так что это всегда ложится на плечи моей матери.

— Генерал Гу — человек большого таланта, я считаю, что он не должен быть ограничен внутренними делами.

Сказав это, Ли Да поманил служащего, дал несколько указаний, и тот увел Цуй Ши.

— Все улажено, господин Ань, можете быть спокойны.

Ань Шаохуа стоял во дворе, задумчиво глядя на спину Ли Да. Когда Ли Да вошел в дом, он обернулся, слегка кивнул Ань Шаохуа и направился к месту происшествия.

Кто же этот Ли Да? На чьей он стороне?

Ань Шаохуа постоял во дворе еще некоторое время, обдумывая свои указания. Все должно быть в порядке. Он тоже вошел в дом.

Войдя, он увидел, как судебный врач осматривает тело. Меч, торчащий из груди Второй госпожи Вань, уже вытащили и положили рядом. Ань Шаохуа посмотрел на Меч Грушевого Цвета, замер, сглотнул и, стараясь сохранять спокойствие, направился дальше.

Внутри комнаты все еще сохранялась напряженная атмосфера. Второй принц сидел, а Гу Фэн стоял рядом. Гу Мо сидел на кровати, продолжая нажимать на грудь Ин'эр, периодически делая искусственное дыхание. Хотя Ань Шаохуа уже видел это раньше, ему было трудно смириться. Он застыл, затем резко отвернулся.

Ли Да стоял за спиной Ци Пэйюаня, тихо что-то говоря. Ань Шаохуа предположил, что он говорил о поручении, которое он дал Цуй Ши. Ци Пэйюань обернулся, посмотрел на Ань Шаохуа, поднял брови и улыбнулся с уверенностью.

— Принесите оружие убийства, — Ци Пэйюань улыбался зловеще.

Услышав это, Инь Цин, Гу Фэн и Ань Шаохуа быстро обменялись взглядами. Многолетнее понимание позволяло им не произносить лишних слов.

— Двор Струящегося Света, хотя и находится рядом с Домом маркиза Чжунъюна, имеет свои собственные ворота, не так ли? — начал Ци Пэйюань с сарказмом.

— Да.

— Охранники Двора Струящегося Света — это люди из Двора или из Дома маркиза?

— Внешний двор охраняют люди из Дома маркиза, внутренний — люди из Двора.

— Но у меня есть вопрос, господин Ань. Где мы сейчас?

— В Обители забвения печали и чистой радости, дворе покойной Второй госпожи Вань.

— Ах! Внутренний двор. Внутренний двор Двора Струящегося Света, — Ци Пэйюань, видимо, устал стоять, сделал несколько шагов в сторону. — Кто лежит на кровати?

— Моя сводная сестра Ань Ин.

— Ваша сестра, входя в ваш двор, может приходить и уходить, когда захочет? Или она должна сначала доложить и получить ваше разрешение?

Ань Шаохуа замер, понимая, куда он клонит.

— Обычно мои сестры никогда не заходили в мой внутренний двор. Сегодня она пришла, чтобы помочь с организацией банкета.

Ань Шаохуа, казалось, много сказал, но на самом деле ничего не сообщил. Он не упомянул Юэ'э, не упомянул Юэжань, не сказал ничего лишнего. К его удивлению, Ци Пэйюань тоже не спрашивал. Ань Шаохуа понял, что Ци Пэйюань думал, что Вторая госпожа Вань привела Ин'эр с собой. Ань Шаохуа тоже не стал ничего добавлять.

Ци Пэйюань подумал немного, затем внезапно сказал:

— Господин Ань, это дело... жертва умерла в вашем внутреннем дворе, который охраняют ваши люди, а внешний двор охраняют люди из Дома маркиза Чжунъюна, я прав?

— Действительно так, — хотя Ань Шаохуа знал, что Ци Пэйюань обязательно сыграет на этом, но эту фразу было трудно оспорить.

— Ваша сводная сестра также была оглушена в то же время, верно?

— Ин'эр не была оглушена, и... — Ань Шаохуа хотел добавить, что неизвестно, произошло ли нападение одновременно, но Ци Пэйюань прервал его.

— Ах! Как жаль! Видите ли, я привел столько людей из Управы Цзинчжао, охраняли так долго, но еще не видели тело, о, извините, ваша сестра жива, да? Она еще не умерла, и только благодаря господину Гу она все еще дышит, верно?

Ци Пэйюань смотрел на него с вызовом.

— Ань Шаохуа! Как вы, будучи государственным чиновником, обладателем звания таньхуа, осмеливаетесь так легко лгать, когда речь идет о жизни человека? Это же ваша сводная сестра! Вы просто бесстыдны и безразличны к человеческой жизни!

Ци Пэйюань был в ярости, указывая пальцем прямо в лицо Ань Шаохуа.

<http://bllate.org/book/16674/1529691>